

ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ИНСАЙД

МАРИН
ЛЕ ПЕН

РАВНЯТЬСЯ
НА ПУТИНА!

Марин Ле Пен

Равняться на Путина!

Серия «Политический инсайд (Эксмо)»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9746637

Марин Ле Пен Равняться на Путина!: Алгоритм; Москва; 2015

ISBN 978-5-906789-04-4

Аннотация

Марин Ле Пен – один из самых популярных французских политиков, лидер влиятельной политической партии «Национальный фронт», кандидат на пост президента Франции. В книге, представленной вашему вниманию, собраны статьи, выступления и интервью Марин Ле Пен, посвященные политике России и президенту Путину. Она полностью поддерживает решения Путина по Крыму и Украине и осуждает санкции в отношении России. «Российская модель – альтернатива американской в экономическом плане. Вместе мы могли бы лучше защищать наши стратегические интересы и бороться против мировой финансовой системы, которая основывается на непомерных привилегиях доллара», – пишет Ле Пен и признается, что хотела бы стать «французским Путиным».

Содержание

Предисловие. Путин и Национальный фронт	5
Мы разделяем с Путиным одни ценности	18
Путинская Россия – это демократия	18
О демонизации России и Путина	19
Путин – влиятельный человек на геополитической арене	26
Путин вернул российскому народу чувство собственного достоинства	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Марин Ле Пен

Равняться на Путина!

© Марин Ле Пен, 2015

© Перевод с французского, 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

Предисловие. Путин и Национальный фронт

*Семья Ле Пен (сначала Жан-Мари, а затем Марин и Марион) неизменно поддерживала дружеские связи с Россией. Национальный фронт стал настоящим плацдармом России во Франции.
Венсан Жювер (Vincent Jauvert)*

(из статьи в газете «Le Nouvel Observateur», Франция, 26 октября 2014 г.)

...12 июня 2014 года, гостиная «бункер» российского посольства в Париже. Закуски и ледяная водка в честь национального праздника. Атмосфера самая теплая, а зал переполнен. Несмотря на недавнюю аннексию Крыма, здесь собрался цвет дипломатического общества, а также артисты и бизнесмены.

Внезапно открывается дверь, и по толпе проносится шепот. Марин Ле Пен с племянницей Марион, юным депутатом Национального фронта, величественно шествуют вперед. Известный живостью характера посол Орлов встречает их заговорщицкой улыбкой. За последнее время семейство Ле Пен и эмиссар Путина не раз встречались в частном порядке, однако сейчас они впервые решили показаться вме-

сте.

Этот зародившийся в тени важный политический альянс может изменить облик Европы. Последние несколько месяцев Кремль явно делает ставку на Национальный фронт. Он считает, что тому по силам взять в свои руки власть во Франции и изменить ход европейской истории в пользу Москвы.

Стараясь не привлекать внимания, российское руководство проводит все новые встречи с лидерами ультраправой партии, которые вне себя от счастья, что их, наконец, обхаживает великая держава.

«Да, я часто хожу в посольство России, – признает Марион Марешаль-Ле Пен. – Тетя мне это советует».

Лидер НФ – безусловная сторонница Путина. В российской прессе она подчеркивает верность отставному полковнику КГБ, называет его старшим братом с востока, не скрывает восхищения им. Она даже выступает за то, чтобы Франция вышла из НАТО и сформировала военный альянс с Москвой. За последние месяцы она уже дважды была в российской столице. Ее отец Жан-Мари собирается поехать туда в конце октября. «Но мы – не агенты Москвы», – считает нужным подчеркнуть Марион, словно пытаясь скрыть смущение.

Так в чем же суть все более тесных связей, которые объединяют эту семью с кланом Путина? Благодаря рассказам трех представителей семейства Ле Пен и других людей (в том числе и россиян), нам удалось восстановить историю этих

отношений, которая берет начало в баре почти полвека тому назад.

* * *

Все началось в Латинском квартале в разгар событий мая 1968 года. В Париж приезжает молодой и талантливый московский художник Илья Глазунов. Уже прославившийся в своей стране творец – по-настоящему скандальный персонаж. Он считает себя монархистом, а в КГБ его называют антисемитом. Как бы то ни было, режим считает его полезным для пропаганды и активно продвигает его.

Во Франции Глазунов должен выполнить поставленную перед ним задачу: ему поручено нарисовать портреты французских деятелей, которых Кремль стремится привлечь на свою сторону. В первую очередь это касается генерала де Голля. Тем не менее, его парижская авантюра пойдет в совершенно ином направлении.

Сегодня Илье Глазунову 84 года. У него – все те же повадки денди, пышная шевелюра и костюм в полоску. В России его почитают. Он встречает нас в названном его именем государственном музее, который был открыт лично Путиным в 2004 году. Он впервые рассказывает нам о встрече с Жаном-Мари Ле Пенем:

«Как-то летом 1968 года один французский приятель повел меня к Сорбонне в кафе, которое принадлежало одному

русскому певцу. Там был молодой человек, который выпускал пластинки с песнями нацистов и царской России. Это был Жан-Мари. Он обожал мою страну. И мы по сей день остаемся друзьями».

Не добравшись до де Голля (с генералом они так и не встретились) Илья Глазунов увековечил на холсте министров Эдгара Фора и Луи Жокса, а также Пьеретт Ле Пен, которая тогда только родила Марин («Я держал ее на руках», – хвалится художник). Кроме того, он нарисовал своего друга Жана-Мари в форме офицера десантных войск (этот портрет до сих пор занимает центральное место в вестибюле дома Ле Пен в Сен-Клу).

В течение 20-и лет Илья и Жан-Мари вели переписку и периодически разговаривали по телефону. Вновь встретиться им удалось только в 1991 году, во время первой поездки Ле Пена в Москву. Тогда Глазунов возглавлял антисемитское движение «Память», которое процветало под крылом коммунистической власти и дало России многих из ее нынешних националистических лидеров.

Во время поездки президент Национального фронта был очарован еще одной звездой российских ультраправых – Владимиром Жириновским. Его тоже тайно направлял КГБ. Но это неважно: клоун-Жириновский говорит по-французски и умеет жить. В отношениях «Жирика», по словам которого в России процветает слишком много евреев, и Жана-Мари, для кого газовые камеры – всего лишь «деталь ис-

тории», установилась идиллия.

На следующий год они вместе обедали у семьи Ле Пен в Монтрету. «Жирик» приехал со своим помощником Эдуардом Лимоновым, писателем, который впоследствии стал героем книги Эмманюэля Каррера.

«Я заметил в прихожей портрет с подписью Глазунова, Ле Пен был просто счастлив», – вспоминает Лимонов.

В 1996 году лидер российских экстремистов пригласил французского друга на серебряную свадьбу в пригороде Москвы. Восемнадцать лет спустя почетный президент НФ так отозвался об этой прошедшей под надзором вечеринке:

«Это пышное празднество охранял целый батальон ФСБ».

* * *

Однако любовь эта длилась недолго. После прихода к власти Путина в 2000 году Жан-Мари понял, что «Жирик» – не лучшая ставка. Кремль выбрал другой, более надежный фланг ультраправых во главе с партией «Родина».

Поэтому Ле Пен вновь поехал в Москву в 2003 году по приглашению одного из основателей нового движения Сергея Бабурина. Его приняли со всеми почестями:

«В том году мы с Жани за неделю увидели всех больших людей, – вспоминает основатель НФ. – Поездка в Санкт-Петербург, обед в Академии наук, ужин в Союзе писателей».

Затем вдали от взглядов лидер французских ультраправых, который тогда успел побороться с Жаком Шираком во втором туре президентской гонки, провел встречи с ключевыми политиками, близкими соратниками президента России:

«Я долго беседовал с духовником Путина отцом Тихоном. И с одним уже немолодым человеком, который прекрасно знал Францию и хотел непременно увидеть меня: бывшим начальником Путина Владимиром Крючковым (Председатель КГБ с 1988 по 1991 год, «создатель» Жириновского. – *Прим. Nouvel Observateur*).

Но что они сказали друг другу? Ле Пен хранит молчание...

По всей видимости, лидер НФ пришелся по вкусу новым хозяевам страны, Владимиру Путину и его друзьям: в июне 2005 года он вновь поехал в Москву по приглашению националистического движения «Родина». Тогда был его день рождения, и в подарок ему достался пистолет-пулемет. «Модель еще старше Калашникова», – с гордостью указывает на него Ле Пен. Кроме того, ему позволили (редкая честь) посетить личные апартаменты президента России в Кремле, реставрацией которых занимался его старый друг Глазунов, ставший главным художником и дизайнером режима:

«В Кремле нас с Ильей сопровождал полковник ФСБ».

Клан Путина тщательно обхаживал Жана-Мари Ле Пена, но всячески старался не слишком активно показываться с

ним на виду. Открытое общение с ним могло бы прийти не по вкусу президентам Жаку Шираку и Николя Саркози, которые установили стратегические связи с российской властью. Той же самой стратегии российское руководство придерживалось и в отношениях с Марин Ле Пен после того, как она встала во главе Национального фронта в начале 2011 года.

* * *

Как бы то ни было, в первые же месяцы на новом месте наследница принялась всячески завлекать Кремль. В интервью одной российской газете она призналась, что восхищается Путиным и его авторитарным режимом.

По ее словам, кризис создал возможность для того, чтобы отвернуться от Америки и повернуться к России.

Через год во время президентской кампании она пыталась снискать благосклонность своего кумира, хотела добиться встречи с ним, но напрасно. Как бы то ни было, мысль об открытом сближении с новым лидером НФ быстро приобрела популярность в Москве. Для этого были все основания, начиная с общей идеологии. С момента возвращения в Кремль в мае 2012 года Владимир Путин неизменно представлял себя бастионом «христианской Европы» на пути «западного упадничества» и «гегемонии США». Эти мотивы перекликаются с идеями французских ультраправых.

«Теперь Путин отстаивает те же ценности, что и мы», – с воодушевлением говорил Жан-Мари Ле Пен.

Марин в свою очередь нахваливала «цивилизационную модель» новой России. Обострение дипломатической напряженности между Парижем и Москвой объясняет все остальное.

Едва успев обосноваться в Елисейском дворце, Франсуа Олланд выступил с жесткой критикой позиции России по Сирии, визиты министров становились все реже, а двусторонний диалог пошел на спад. Поэтому Кремлю понадобились новые опоры в Париже. Посол Александр Орлов и его советник по политическим партиям Леонид Кадышев предложили попробовать Марин Ле Пен с ее движением. Кремль дал добро.

Летом 2012 года они приложили руку к появлению в интернете телеканала бывших руководителей Национального фронта ProRussia.tv, который, как следует из названия, придерживается открыто пророссийских позиций:

«При посредничестве посла Орлова мы подписали контракт с государственными СМИ, в том числе ИТАР-ТАСС, – рассказывает директор канала, Жиль Арно. – Они выделили нам 115 тысяч евро на первый год и 300 тысяч на второй».

Канал регулярно приглашает в эфир лидеров ультраправых сил и занимается распространением кремлевской пропаганды на французском языке.

«У нас не было сложностей с Высшим советом аудиовизу-

альных средств, потому что наши серверы находятся в России», – рассказывает Жиль Арно.

По его словам, в апреле ProRussia было решено закрыть, потому что российские власти намереваются со следующего года сами запустить франкоязычный телеканал с бюджетом в 20 миллионов евро.

* * *

Орлов и Кадышев регулярно проводили тайные встречи с лидерами НФ в посольстве и резиденции дипломата. Ле Пен поняли посыл и сами начали наращивать обороты в пиаре. В декабре 2012 года Марион Марешаль-Ле Пен (она, кстати, вступила в группу франко-российской дружбы в Национальном собрании) отправилась в Москву с первой (и единственной) поездкой за пределы Европейского Союза. Она прибыла на встречу парламентариев по приглашению спикера Думы Сергея Нарышкина, бывшего агента КГБ и близкого друга Путина. Там она оказалась единственным депутатом от Франции.

За обедом Нарышкин попросил гостей (в их числе оказался и старый добрый «Жирик») громогласно поздравить Марион с днем рождения (тогда ей исполнилось 23 года). По возвращении на родину она дала большое интервью друзьям из ProRussia.tv и в частности заявила следующее:

«Россия остановила выбор на НФ. По крайней мере, я на

это надеюсь...»

В результате были созданы все условия для первого официального визита в Россию тети Марин. Он состоялся в июне 2013 года и начался с загадочного «круглого стола» на тему «Нравственность и демократия», который прошел... в Крыму.

«Случайность», – уверяет лидер Национального фронта, поддержав аннексию полуострова несколько месяцев спустя.

В Москве Марин Ле Пен с большой помпой принял все тот же спикер Думы Сергей Нарышкин. Кроме того, она встретилась с курирующим оборонные вопросы вице-премьером Дмитрием Рогозиным. И это уже была отнюдь не случайность. Рогозин – друг художника Ильи Глазунова и один из основателей националистической партии «Родина», которая несколькими годами ранее пригласила в Москву Жана-Мари.

Кроме того, Марин Ле Пен произнесла восторженную оду режиму Путина в престижном МГИМО, где готовят будущих дипломатов и шпионов. Она отдала должное «дорогому Илье Глазунову» и заверила российскую власть в своей верности.

* * *

Свою верность она доказала несколько месяцев спустя, во время аннексии Крыма. На скорую руку 16 марта сепара-

тисты устроили на полуострове референдум. Москве понадобились «независимые» наблюдатели. Европейских ультраправых и, в частности, Национальный фронт попросили подтвердить законность столь спорного голосования. В Крым отправился советник Марин Ле Пен по международным вопросам Эмерик Шопрад (Aumeric Chauprade).

Кто его пригласил? «Российские друзья», – уклоняется он от ответа. В день референдума он заявил российскому телевидению, что все прошло по правилам. Миссия выполнена.

Затем он отправился в Москву и как бы случайно принял участие в закрытой конференции с финансистом сепаратистов олигархом Константином Малофеевым. Тайная беседа состоялось в одном из залов музея Глазунова. «Малофеев снимает его каждый месяц для встреч с европейскими партнерами», – объясняет художник-националист. Затем Шопрад еще, по меньшей мере, дважды возвращался в Москву.

Марин Ле Пен тоже активно принялась за работу. Сближение пошло все боле быстрыми темпами. Так, 12 апреля, менее месяца спустя после аннексии Крыма, она вновь вернулась в российскую столицу. Визит поддержки, хотя некоторые назвали бы его присягой на верность. Там она встретилась не с Путиным, а со своим другом Нарышкиным и главой комитета Думы по иностранным делам, которым из-за санкций теперь закрыта дорога в Европу.

Пять дней спустя ее ждала награда: в эфире российско-

го телевидения президент Путин поздравил Марин Ле Пен с успехами на муниципальных выборах во Франции. В июне Кремлевская партия «Единая Россия» официально заявила о развитии связей с Национальным фронтом (при сохранении контактов с Союзом за народное движение).

Но, может быть, Марин Ле Пен получила что-то еще, за подобные проявления верности? На вопрос о финансировании ее партии из Москвы президент НФ ответила следующее:

«Я не понимаю вашего вопроса, это запрещено».

Но затем она вскользь отметила одну возможность:

«Наша партия обратилась с просьбой о займах ко всем французским банкам, но все ответили отказом. Поэтому мы обратились к учреждениям за границей, в США, Испании и, да, в России. Сейчас мы ждем ответа».

О каком российском банке идет речь? «Не знаю, этим вопросом занимается финансист партии». Узнать что-то еще не представляется возможным.

«Мы, разумеется, собираемся погасить эти займы», – считает нужным уточнить Марин Ле Пен, словно у кого-то могут быть на этот счет сомнения.

Жан-Мари Ле Пен собирается вернуться в Москву в конце октября:

«Я поеду на матч по боксу».

Кто его приглашает?

«Российские друзья».

Какие?

Отвечать он не хочет. Он лишь говорит, что снова увидит дорогого Илью, который не оставляет мечты написать портрет Марин.

Мы разделяем с Путиным одни ценности

Путинская Россия – это демократия

*(из интервью Марин Ле Пен «Le Nouvel Observateur»,
Франция, 19 апреля 2012 г.)*

...Путинская Россия – это демократия. С конституционной точки зрения ничто не позволяет утверждать обратное. Насколько мне известно, там нет единственной политической партии, и ни один серьезный аналитик не может не признать, что Владимир Путин пользуется широкой народной поддержкой, и что у него есть прочное большинство. Если вы читаете российскую прессу, то поймете, что тон оппозиционных газет по отношению к Путину гораздо свободнее и резче, чем мы это видим во Франции по поводу Саркози.

Наша проблема по отношению к России заключается в том, что на наше восприятие оказывают влияние стратегические представления, которые закрепили в наших доминирующих СМИ враждебные к российскому национал-прагматизму американские и европейские идеологические сети.

О демонизации России и Путина

(из интервью Марин Ле Пен газете «Известия», 24 июня 2013 г.)

Лидер французских ультраправых Марин Ле Пен – одна из самых известных политиков страны. На прошедших в 2012 году президентских выборах она получила почти 20 % голосов, в основном – за свои жесткие высказывания по поводу иммиграционной политики. Теперь за примерно такие же речи комитет Европарламента по юридическим делам решил лишить ее депутатского иммунитета с формулировкой «за подстрекательство к расовой ненависти». Побывавшая в Москве Ле Пен рассказала «Известиям», что она думает о проблемах с мигрантами, о разрешении во Франции однополых браков и последовавшей за этим реакции России, о ЕС, Олланде, Путине и Сирии.

– Одной из общих для России и Франции проблем является вопрос о мигрантах, которые зачастую с трудом ассимилируются и становятся причиной межконфессиональных и межэтнических проблем. Какой совет вы могли бы дать в этом плане России?

– Как в России, так и во Франции необходимо вести политику, направленную на отваживание желания иммигран-

тов приехать. Привлекательность страны определяется количеством перспектив, возможностью трудоустройства, медицинской помощью и соцзащитой, на которые могут рассчитывать приезжие. Ведь даже если границы контролируются, иммигранты идут на любой риск, если могут рассчитывать на лучшее будущее. Из этого следует и другая совместная задача Франции, России и других государств: важно найти общемировое решение, как развить страны, выходцами из которых являются иммигранты. Ведь пока эти страны не будут развиты, в том числе экономически, люди будут продолжать уезжать в поисках лучшей жизни. Конечно, средства на помощь бедным государствам выделяются давно, да только до цели они не доходят: разворачиваются коррумпированными политическими элитами.

– Еще один вопрос, активно обсуждаемый в обеих странах: однополые браки, проблематика гомосексуальных отношений. Как вы относитесь к законам, принятым Госдумой, о запрете гомосексуальной пропаганды в России и усыновлении детей однополыми парами?

– Для Франции является хорошей новостью уже то, что российский закон не отменяет усыновление для французских пар, в общем – ограничения касаются только гомосексуалистов и одиноких родителей. Кроме того, будут доведены до конца уже начатые процедуры. Что касается запрета гомосексуальной пропаганды, я вообще выступаю против любой сексуальной пропаганды в отношении несовершенно-

летних. Дети слишком рано сталкиваются с подобными вопросами, а ведь сексуальная зрелость требует времени. Навязывание таких образов и разговоров нездорово и разрушительно. Сексуальность – это интимная вещь, которая должна оставаться в частной сфере, а не становится предметом публичного обсуждения.

– Другой российский закон, который западные СМИ посчитали скандальным, – закон об НКО. Как вы к нему относитесь?

– Эти дебаты в западных СМИ лицемерны. Все знают, что НКО зачастую действительно находятся под иностранным финансовым и политическим влиянием, иногда очень далеким от объекта их деятельности. Выяснить, кто именно стоит за ними, каковы их структура и финансирование, то есть потребовать от них большей прозрачности, мне кажется вполне легитимным требованием.

– Вообще западные СМИ имеют склонность к некоторой демонизации России, ее руководства. Как вы это объясните?

– Я хорошо понимаю, о чем речь. Я и сама была объектом очень жестких упреков во время президентской кампании из-за того, что выступала за сближение с Россией, говорила о некоторой симпатии к Путину. Я действительно поддерживаю многое из политической модели президента России. Создать идеальную систему после 70 лет коммунизма и 10 лет «ничейной земли» 1990-х в политическом и эконо-

мическом плане очень тяжело. И меня удивляют западные двойные стандарты в этом смысле: мы очень требовательны к России, но зато очень любезны с Китаем, который даже не является демократической страной – там нет выборов, свободы слова. Европа не совсем честна с Москвой – заявления о защите высоких ценностей и прав человека служат на самом деле поводом для обеспечения исключительно экономических и политических интересов.

Речь идет о феномене холодной войны среди европейских элит, о пропаганде и политической борьбе против России. ЕС находится, в том числе и из-за участия в НАТО, в зоне влияния США. Они и определяют призму, сквозь которую надо смотреть на Россию. И мы пытаемся демонизировать все, что могло бы позволить нам как-то сблизиться.

– Нынешний президент Франции запомнился несколькими громкими инициативами. Например, он хотел повысить налог для состоятельных людей до 75 %. Из-за этого, в частности, за российским гражданством обратился актер Жерар Депардьё. Каково ваше отношение к политике социалистов и Франсуа Олланда?

– Сегодняшняя Франция испытывает неприятности одновременно от социализма и ультралиберализма политических и экономических элит Европы, которые умудрились сделать из самого богатого континента банкрота. А во Франции возникают проблемы с демократическими процессами – несмотря на то, что в первом туре выборов президента Фран-

ции я набрала почти 20 %, в Национальной ассамблее сейчас только два депутата от нашего фронта из 577-и. Это не демократия.

Невыносимой стала и европейская технократия: хотя мои соотечественники во время референдума 2005 года проголосовали против европейской Конституции, ее все-таки приняли вопреки решению народа. То же и в финансовом плане: из-за полностью открытых границ мы не можем защищаться от импортируемых по очень низким ценам товаров и не выдерживаем конкуренции. Вид ослабевающей страны и создает большую тревогу среди французов, вызывает чувство потери своих корней и невозможности отыскать свою национальную идентичность.

– В последнее время немало проблем и у ЕС в целом – растет безработица и недовольство Брюсселем. Несмотря на жесткую политику экономии, Греция теряет статус развитой страны. Считаете ли вы, что проект объединенной Европы провалился?

– Я выступаю за выход из еврозоны. Я даже требую проведения референдума, чтобы французы сами могли ответить на вопрос, выходить ли из ЕС. Я бы называла Европейский союз Советским европейским союзом, ведь эту систему нельзя улучшить, и она создана на заведомо пагубной идеологии глобализации. Ее надо разрушить и создать свободную Европу, членами которой являются действительно суверенные государства, которые решают сами, какие направления

для сотрудничества выбирать, какие соглашения подписывать. Без технократов из Брюсселя, которые навязывают нам решения, хотя даже не являются избранными.

– В ближайшее время Евросоюз начнет переговоры с США о создании зоны свободной торговли. Вы же во многих интервью говорили о необходимости стратегического партнерства с Россией. Почему вы отдаете предпочтение Москве?

– Российская модель – альтернатива американской в экономическом плане. Вместе мы могли бы лучше защищать наши стратегические интересы и бороться против мировой финансовой системы, которая основывается на непомерных привилегиях доллара.

– Вопрос, который в настоящее время является одним из самых острых в российско-французских отношениях, – сирийский конфликт. Чьи предложения вам ближе, официального Парижа или Москвы?

– С самого начала наша партия была единственной во Франции, поддержавшей точку зрения России: мы против любого вмешательства в Сирию. Я рада, что Путин показывает пример твердости и следования международному праву. Иначе мы можем вновь совершить ту же ошибку, что в Ливии. Поставки оружия фундаменталистам могут представлять в дальнейшем большую опасность для всего мира. Например, в Мали, где мы пришли на помощь нашему союзнику в борьбе против исламистов, Франция встретила

с оружием, которое ранее сама же поставила ливийским радикалам. В последнее время французская дипломатия вообще мне кажется такой уткой без головы, которая бежит из стороны в сторону, лишена всякой логики и не знает, кто ее друзья, а кто – враги.

Путин – влиятельный человек на геополитической арене

(интервью Марин Ле Пен газете «Взгляд», 13 декабря 2013 г.)

Далеко не все в Европе полагают, что Украина совершила ошибку, отказавшись подписать соглашение об ассоциации. Среди тех, кто считает позицию Киева верной, оказалась и лидер французского «Национального фронта». Возглавляемая ею партия последовательно выступает против процессов евроинтеграции, требуя большей независимости Франции от ЕС и международных организаций.

О своей позиции касательно евроинтеграции Украины Марин Ле Пен рассказала в интервью газете ВЗГЛЯД.

ВЗГЛЯД: Во время визита в Севастополь этим летом вы заявили по поводу евроинтеграции Украины, что воспринимаете страну как друга, а «друзей не приглашают в кошмар». Не изменилось ли ваше мнение с тех пор?

Марин Ле Пен (далее М.Л.П.): Конечно, нет. Во-первых, я думаю, что нет ни малейшего смысла для Украины входить в Европейский союз. Во-вторых, я думаю, что для ЕС нет также ни малейшего смысла продолжать свое расширение в то время, когда сам он находится в состоянии разорения и

краха.

ВЗГЛЯД: Сейчас вы наблюдаете за тем, что происходит на Украине?

М.Л.П.: Да, наблюдаю, но посредством французской прессы, которую никак не назовёшь беспристрастной.

ВЗГЛЯД: Как бы вы могли оценить действия украинского президента Виктора Януковича?

М.Л.П.: Я не беру на себя роль управляющего во внутренних делах суверенных стран. Но вот что я нахожу удивительным, так это то, что Европейский союз, основываясь на мнении нескольких десятков тысяч манифестантов, заявляет о нелегитимности украинского президента. И я нахожу это еще более удивительным, учитывая тот факт, что, как мы помним, год назад полтора миллиона французов вышли на улицу против Франсуа Олланда, и я не слышала, чтобы Европейский союз требовал отставки Франсуа Олланда или обвинял его в нелегитимности. Если есть разногласия между частью украинского населения и президентом – на то существуют выборы. Но требовать преждевременного ухода президента Украины на основании манифестаций – я нахожу это странным. Во Франции в прошлом году были весьма массовые манифестации, но никто ничего подобного не требовал.

ВЗГЛЯД: Вы говорите, что не считаете себя вправе судить о внутренних делах иных государств. Однако некоторые лидеры Европы и Америки приезжают сейчас в Киев и публично выступают на майдане. Вы считаете это вмешательством

во внутренние дела суверенного государства?

М.Л.П.: Конечно. И я была весьма шокирована, что господин Фабиус, министр иностранных дел Франции, намеревается принять украинского оппозиционера. Я вижу, впрочем, что он отменил эту встречу, но я нахожу это весьма шокирующим. Так не делается. Или же международного права более не существует.

ВЗГЛЯД: Что вы думаете о последних требованиях Киева, заявившего, что договор с ЕС будет подписан в случае, если Украина получит от Европы финансовую помощь в размере 20 млрд евро?

М.Л.П.: Я не знаю, каков уровень искренности этого предложения.

ВЗГЛЯД: Но ведь это не ЕС предлагает Украине, это Янукович требует от ЕС...

М.Л.П.: Я поняла. Некоторые аналитики полагают, что президент Янукович сформировал данное требование для того, чтобы ЕС его отверг, дабы продемонстрировать украинскому народу, что манна финансовая, которую украинцы ожидают от Европейского союза, на самом деле – мираж. Так что я не знаю, какова природа этого требования, было ли оно искренним, или это тактический ход ввиду всего того, что происходит сегодня на Украине... Я не знаю, у меня нет достаточной информации на эту тему.

ВЗГЛЯД: На ваш взгляд, Европейский союз действительно готов принять Украину в свои объятия? Притом что пре-

мьер Британии Дэвид Кэмерон недавно предупредил, что он не пустит в Англию уже принятых в ЕС болгар и румын на работу, даже если это и нарушает принципы ЕС?

М.Л.П.: Европейский союз ни в коей мере не способен сегодня принять какую бы то ни было страну. Европейский союз практически разорён и испытывает самые тяжёлые проблемы с последними вошедшими странами – Болгарией и Румынией. Любое новое «окно» для любой новой страны будет способствовать лишь ускорению ослабления ЕС.

ВЗГЛЯД: Но, например, Польша вошла в Европейский союз 10 лет назад. 10 лет назад уровень развития Украины и Польши был одинаков, более того, поляки приезжали на Украину за товарами. Теперь же уровень развития Польши несравним с Украиной.

М.Л.П.: Проблема в том, что «новые страны», имевшие уровень экономического развития чересчур отличный от «старых» стран ЕС, получили сотни миллиардов евро помощи. Такая помощь длится несколько лет. Но потом на смену белому хлебу приходит чёрный хлеб. Сегодня Европейский союз не имеет более тех денег. У него нет того уровня благосостояния, как 10 лет назад. Из чего следует, что если украинцы надеются, будто при входе в Европейский союз на них прольётся с неба манна финансовая, как это было с Польшей, они ошибаются.

ВЗГЛЯД: Каким, на ваш взгляд, может быть оптимальный выход для Украины из сложившейся ситуации?

М.Л.П.: Наиболее желаемый выход из любого политического кризиса – это выборы. По крайней мере, это решает проблему. По моему мнению, если процесс дипломатии между оппозицией и парламентским большинством не приводит к выходу из кризиса, необходимо организовать референдум.

ВЗГЛЯД: Как раз оппозиция требует от Януковича досрочных выборов.

М.Л.П.: И очень хорошо! Если в рамках договоренностей между действующей властью и оппозицией было бы решено организовать выборы – это одно, но если Европейский союз этих выборов требует – это совсем иное. Европейский союз не имеет права, чего бы то ни было, требовать.

ВЗГЛЯД: Небольшое отступление от темы... Журнал «Форбс» признал российского президента Владимира Путина «самым влиятельным человеком в мире» в 2013 году. Какова ваша оценка деятельности Владимира Путина?

М.Л.П.: Бесспорно, Владимир Путин вернул Россию в общество стран, которые имеют сильное влияние на мировое развитие. И это что-то новое. Я думаю, что в момент сирийского кризиса Россия вновь заняла очень важное место в мировой дипломатии, место, которое Россия, быть может, потеряла в прошлом. Бесспорно, в 2013 году Владимир Путин выступил на геополитической арене как очень влиятельный человек.

Путин вернул российскому народу чувство собственного достоинства

(интервью Луи Алио, вице-президента партии «Национальный фронт» и гражданского мужа Марин Ле Пен, польскому изданию «Rzeczpospolita», 25 марта 2014 г.)

Rzeczpospolita: Кремль обвиняет украинское руководство в фашизме, а одновременно хвалится тем, что крайне правые партии, например, «Национальный фронт» поддерживают аннексию Крыма. Вы не считаете это парадоксальным?

Луи Алио: В украинском руководстве оказались никакие не фашисты, а нацисты! Я знаю их программу: восхваление Третьего рейха, смерть евреям. Лучше некуда! И именно на них в переходном правительстве возложена ответственность за все военные базы на Украине. Ситуация очень опасна, я вас уверяю: это вовсе не пацифисты. Но для ЕС все те, кто соглашается с Брюсселем и служит его геополитическим интересам, – это хорошие нацисты, а те, кто с ним не соглашается, как мы, – плохие. Учитываются лишь интересы узкой прослойки европейской номенклатуры, а не историческая правда и основополагающие принципы закона.

– Разве не Владимир Путин разжег открытый конфликт на Украине, оккупировав Крым?

– Вернемся к началу: этот конфликт разжег Евросоюз. Ведь соглашение об ассоциации с Украиной можно было разработать таким образом, чтобы оно учитывало, в том числе российские интересы. Между тем Брюссель вынудил Украину выбрать одну сторону, судя по всему, тайно надеясь, что склонит этим украинцев вступить также в НАТО. Мы считаем, что это абсолютно бессмысленно: ведь одновременно с исчезновением советской угрозы Североатлантический альянс также утратил смысл своего существования.

– Но ведь не украинцы заняли часть России, а россияне – часть Украины.

– Крым – это бывший русский регион, который был подарен Украине. Всем известно, что население там русофильское и русскоязычное. Однако до настоящего времени работал джентльменский договор: у российской армии там была своя база, а благодаря ей – выход в Босфор и Средиземное море. Но когда россияне почувствовали, что под угрозой оказался их флот, их стратегические интересы, они стали действовать. Американцы говорят, что Путин нарушил международное законодательство. Но он нарушил его в гораздо меньшей степени, чем США, когда они вопреки резолюции Совбеза ООН заняли Ирак.

– Однако Путин может занять и другие регионы Украины, сделав это при помощи французских вооружений, в том числе десантных кораблей типа «Мистраль». Их поставку не следовало бы прекратить?

– Вы шутите? Я опущу тот факт, что Россия уже за них заплатила, и что аннулирование контракта ударило бы по репутации Франции. Самое главное: как это было бы лицемерно – продавать оружие Саудовской Аравии с одной стороны и критиковать Россию с другой. Мне это кажется абсолютно несовместимым.

– *«Национальный фронт» поддерживал Кремль задолго до того, как начался украинский кризис. В прошлом году Марин Ле Пен принимали в Думе с почестями, достойными главы государства. Откуда взялась такая симпатия к режиму Путина?*

– Путин ставит на первое место стратегические интересы России, точно так же, как мы – стратегические интересы Франции. Это нас объединяет. Мы также полагаем, что Франции выгодно поддерживать сбалансированные отношения с Россией, США, Китаем, а не лебезить по любому случаю перед Америкой. С этой точки зрения можно даже сказать, что мы голлисты. Губернатор Ленинградской области рассказывал нам, что у России было больше контрактов с Францией в сталинские времена, чем сейчас. Это невообразимо! Ведь Путин – не Сталин! А мы вразрез нашим геостратегическим интересам превратились в придаток Соединенных Штатов.

– *Но Путин задушил зарождающуюся российскую демократию. Вы не видите в этом проблемы?*

– Возможно, Путин не в полной мере следует принципам

демократии, но я бы не сказал, что во Франции лучше: ведь вопреки результатам референдума наши власти протащили Лиссабонский договор. Разве это не пренебрежение к воле французского народа? Если кто-то хочет обвинять Путина в диктатуре, пусть сначала перестанет торговать с Китаем, Саудовской Аравией, Катаром. Путин вернул российскому народу чувство собственного достоинства, а России – причитающееся ей место в геополитической мировой структуре. Россияне лишились всего после падения Берлинской стены, драматического периода правления Ельцина, присвоения олигархами доходов от продажи нефти и газа. Путин просто навел в доме порядок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.